

С ЧЕГО НАЧИНАЛСЯ

БЕЛИНСКИЙ

Библиография о великом критике Виссарионе Григорьевиче Белинском пополнилась еще одной интересной и значительной работой, написанной пензенским литератором П. Ф. Максяшевым.

В отличие от прославленных земляков А. Н. Радищева и М. Ю. Лермонтова биография и творчество Белинского свободны от загадок и недоговоренностей. Процессы его учения, воспитания, становления и борьбы кажутся естественными и логичными в своем развитии. Однако и здесь накопилось много неточностей в изложении фактов, датировке событий, в характеристике лиц его окружения, в интерпретации отдельных явлений, порой имеющих первостепенное значение для понимания всего творчества критика. П. Ф. Максяшев поставил перед собой нелегкую задачу: внести коррективы в исследовательскую литературу о детской и юношеской поре критика и как бы заново нарисовать картину того, с чего начинался Белинский.

Автор ведет повествование с середины XVIII века. С удивительной последовательностью и привлечением огромного количества архивного и литературного материала П. Ф. Максяшев дает описание Чембара, его окрестностей, усадьбы Белинских, уклада жизни семьи критика, его детского окружения, первых учителей, которыми были не только профессиональные педагоги.

С первых страниц повествования угадываешь стремление автора устранить неточности и ошибки, вкравшиеся в прежние исследования. Вот он вносит уточнения в возраст отца и матери критика ко времени их женитьбы, с учетом найденных документов заново излагает историю создания Чембарского училища и тут же устанавливает точные годы нахождения юного Белинского в нем. Более достоверно определяет начало работы критика над драматической повестью «Дмитрий Калинин». Подобными поправками пронизана вся книга.

Однако главная забота автора состояла в том, чтобы обосновать свой несколько

иной подход к условиям воспитания и формирования характера критика. Ведь до сих пор в литературе бытуют утверждения, будто из своего детства «Белинский не вынес ни одного светлого воспоминания», будто грубая среда, в которой он жил, «отравила его сердце и ожесточила его дух», и потому он стал «желчным» и «строптивым», будто в учении его нередко окружали «тупицы, педанты и буквоеды». Когда-то это говорилось из благих намерений: надо было объяснить ярое неприятие крепостничества Белинским, его неистовство, его мятежный революционный дух. Нередко это было и результатом поверхностного, упрощенческого подхода к изучению биографии критика, отсутствием достаточного количества документальных материалов.

Автор книги использует новые документы, воспоминания. Анализирует письма и сочинения самого Белинского на основе полученных новых фактов и убедительно доказывает, что в прежней трактовке отдельных явлений было много субъективного, наносного. Порой это шло от неверного толкования «злобы дня», а в буржуазном белинсковедении — и от откровенно враждебных позиций.

Сам Белинский не раз с любовью отзывался о поре детства, называя эти годы «золотыми», «радужными», ему хотелось «вдохнуть воздух родины». Школа воспитания, которую он проходил в Чембаре, наполнила его, как он говорил, «благородной добродетелью». А ярый антикрепостнический дух критика шел от нравов, царивших в среде помещиков, которые травили и казнили подданных, разоряли и доводили до нищеты крестьянские хозяйства.

Книга эта — богатый источник для дальнейшего изучения биографии критика. Бесспорно, что она и хороший венок к 170-летию со дня рождения В. Г. Белинского, которое будет отмечаться в июне нынешнего года.

И. ПОНОМАРЧУК,
член Союза журналистов СССР.

30 ЯНВ 1984

ПЕНЗЕНСКИЙ ПРАВДА
ПЕНЗА